

Иконография Апокалипсиса в монументальной живописи на примере композиций, исполненных артелью Гурия Никитина

Научный руководитель – Афиногенова Ольга Николаевна

Мелих Анастасия Михайловна

Аспирант

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

E-mail: m_anastasii@mail.ru

Доклад посвящен иконографическому анализу композиций на сюжет Апокалипсиса в монументальной живописи Руси в эпоху Позднего Средневековья на примере настенных росписей, исполненных артелью Гурия Никитина. Апокалипсис как глубокое и неповторимое по содержанию и философскому осмыслению произведение духовной литературы. Своеобразие и самобытность апокалиптических образов с первых веков появления и до наших дней не переставало терять своей актуальности. История осмысления книги Апокалипсиса с помощью изобразительного ряда многогранна и имеет свои уникальные особенности. По словам Ф. И. Буслаева, Откровение Иоанна Богослова было единственным произведением по глубине и таинственности неиссякаемым источником для художественного вдохновения. Только искусство церковное в стиле иконографическом могло во всем подобающем величии воспроизвести таинственные видения Откровения Иоанна Богослова [Буслаев: 185].

В рамках данного доклада нас, прежде всего, интересует формирование иконографии Апокалипсиса в монументальной живописи Поволжья середины-второй половины XVII в. на примере художественных произведений костромских иконописцев, а также осмысление иконографических и стилистических особенностей, выявления причин появления, связей с конкретной исторической ситуацией. Интересным будет показать преемственность иконографических форм Апокалипсиса. Рассмотрены будут стенописные композиции в следующих храмах: в церкви Воскресения Христова на Дебре в Костроме (1651 г.), в Троицком соборе Свято-Троицкого Даниловского монастыря в Переславле-Залесском (1662-1668 гг.), в церкви Воскресения Христова в Ростове Великом (1675 г.), в Крестовоздвиженском соборе в Романове-Борисоглебске (1676 г.), в церкви Ильи Пророка в Ярославле (1680-1715 гг.)

С середины XVII в. в росписях костромских иконописцев пользуется особым вниманием цикл Апокалипсиса [Брюсова 1982:18]. В русской культуре апокалиптические сюжеты становятся известными с XVI столетия. Ряд исследователей были склонны связать появление этих сцен с исторической обстановкой того времени. Причина появления эсхатологических настроений в XVII в. В. Г. Брюсова связывает с тяжелыми народными бедствиями [Брюсова 1984: 33]. В первую очередь их происхождение обусловлено расколом в церкви [Там же: 95]. Апокалипсис становится главной темой в старообрядческой литературе. Если в начале интерес к Апокалипсису возник в связи с общим состоянием умственного возбуждения в народе, направляемого учением церкви о "наказании карами небесными за грехи", то в ходе борьбы с расколом, ссылками и казнями наиболее активных деятелей Апокалипсис получает специфически социальное истолкование [Там же: 33]. Отметим, эсхатологические сюжеты в стенописи Поволжских храмов принадлежали артели костромских иконописцев, которую возглавлял Гурий Никитин. Интересно замечание В. Г. Брюсовой. Так, Гурий Никиин становится на позиции противопоставления церкви

идеальной как гонимой и церкви официальной как гонителя, то есть по существу, обнаруживает единство взглядов с расколоучителями. Здесь исследователь отмечает, что, несмотря на приверженность Гурия Никитина и других мастеров к расколу, выбор художников направлен был в сторону примирения с церковью, что обусловлено единственным способом остаться мастером фрески [Там же: 108].

Определенную роль играет специфика западноевропейских образцов и степень их влияния на сложение апокалиптической иконографии. В частности, каждый исследователь в большей или меньшей степени говорит о западном влиянии на развитие сюжетов Апокалипсиса [Чилингинов: 334-340]. Так, опираясь в иконографии на европейские образцы, русский художник давал не застывшую иконографическую схему, но стремился представить сюжет как можно полнее, более живо за счет наполнения своей композиции движением, действием, смыслом. Примером служит композиция Апокалипсиса в Троицком соборе Данилова монастыря Переславля-Залесского, где мастер, вероятнее всего сам Гурий Никитин, по-особенному подходит к иконографии сцен, умело сочетая новые веяния с русской традицией. Художник не забыл отечественное наследие, пользуясь прорисьями с миниатюр не только в изображении сюжетов, не отраженных в Библии Борхта-Пискатора, но и дополняя европейскую гравюру по своему усмотрению.

Источники и литература

- 1) Брюсова В. Г. Гурий Никитин. М., 1982.
- 2) Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984.
- 3) Буслаев Ф. И. Свод изображений из лицевых «Апокалипсисов» по русским рукописям с XVI в. по XIX. М., 1884. Т. 2.
- 4) Чилингинов А. Влияние Дюрера и современной ему немецкой графики на иконографию поствизантийского искусства // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975.